

Нгуен Ван Зыонг

Nguyen Van Duong

аспирант Российского университета дружбы народов

PhD student, Peoples' Friendship University of Russia

ИДЕИ БУДДИЗМА И ДАОСИЗМА ВО ВЬЕТНАМСКОМ КОНФУЦИАНСТВЕ XVI–XVIII ВВ.

THE IDEAS OF BUDDHISM AND TAOISM IN VIETNAMESE CONFUCIANISM OF THE 16TH–18TH CENTURIES

Аннотация:

На протяжении длительной истории вьетнамской нации три учения: конфуцианство, буддизм, даосизм – в тесной взаимосвязи постепенно проникали в духовную и культурную жизнь вьетнамского народа. Многие идеологические элементы этих учений постепенно принимались и возвеличивались феодальным классом Вьетнама. В переработанном виде, подстроившись под вьетнамскую культуру, они глубоко укоренились в привычках, психологии, обрядах и обычаях вьетнамцев. Автор анализирует процесс интеграции конфуцианства, буддизма, даосизма, выявляет его цели и задачи. Целями религиозного синкретизма (интеграции указанных религий) в XVI–XVIII вв. были решение проблемы удовлетворения духовных потребностей людей, а также подтверждение главенствующего положения конфуцианства в идеологии. При этом вопрос о духовной жизни, настроениях народа явился новым и наиболее важным моментом, определившим синкретизм трех религий в исследуемый период.

Ключевые слова:

конфуцианство, даосизм, буддизм, государственная религия, феодализм во Вьетнаме, синкретизм, добро, верность, спасение, духовность.

Summary:

During the long history of the Vietnamese nation, three doctrines, i.e. Confucianism, Buddhism, and Taoism, have gradually penetrated into the spiritual and cultural life of the Vietnamese people. Many ideological elements of these teachings have been progressively accepted and magnified by the feudal class of Vietnam. They entrenched in habits, psychology, rites, and customs in a revised form adapted to culture. The author analyzes the process of integration of Confucianism, Buddhism, Taoism and identifies its goals and objectives. The goals of religious syncretism (the integration of the above-mentioned religions) in the 16th–18th centuries were to solve the problem of satisfaction of spiritual needs and confirm the predominant position of Confucianism in ideology. At the same time, the issue of spiritual life and people mood was the new and pivotal point that determined syncretism in the period under review.

Keywords:

Confucianism, Taoism, Buddhism, official religion, feudalism in Vietnam, syncretism, kindness, faithfulness, salvation, spirituality.

В истории вьетнамской мысли трижды происходила интеграция трех религий: в период китайской колонизации Вьетнама (179 г. до н. э. – 938 г. н. э.), в XI–XIV вв. и в XVI–XVIII вв. В период 179 г. до н. э. – 938 г. н. э. отношения между тремя религиями развивались главным образом через дискуссии между учеными-конфуцианцами и буддийскими монахами, которые стремились подтвердить доминирующую роль буддизма. В период правления династий Ли и Чан (XI–XIV вв.) буддизм занимал особые позиции и считался государственной религией. Правители уважали монахов и даже привлекали многих из них к управлению страной. Буддизм был близок к народным верованиям, и поэтому народу было легко принять его. Основными целями синкретизма трех религий в этот период были удовлетворение духовных потребностей людей, что не могли в полной мере сделать конфуцианство и даосизм, и утверждение роли и положения буддизма в идеологической системе. В XV в. буддизм подвергся серьезным нападкам. Отчасти это вызвано мощным ростом влияния конфуцианства, а также тем, что буддизм в основном приносил в общество идеи об освобождении, не способствуя при этом развитию политической сферы, решению важных проблем государства.

1 Интеграция буддизма и даосизма в конфуцианстве.

1.1 Актуальность синкретизма трех религий – конфуцианства, буддизма и даосизма.

Занимаясь интеграцией трех учений, помимо удовлетворения идеологических потребностей, преодоления ограничений конфуцианской мысли, ученые-конфуцианцы видели в ней форму защиты своих главенствующих позиций. Конфуцианцы много говорили об интеграции, гармоничном сосуществовании, однако речь шла об интеграции и гармонии в иерархии, в системе, где есть главные и второстепенные участники и при этом за конфуцианством остается ведущая роль. Несмотря на то что конфуцианство, буддизм и даосизм различаются по своему содержанию и характеру, правящему классу удавалось в каждой из религий найти что-то полезное для осуществления своей власти. Конфуцианство в большой степени затрагивало политические и нравственные проблемы, т. е. устанавливало обязанности человека в обществе, отвечая цели сохранения порядка и стабильности. Даосизм превозносит свободу, имманентные свойства человека, призывает людей жить естественно, согласно своей природе. Буддизм стремится найти

способ освободить человека от страданий, от сансары – круговорота рождений и смерти в земной жизни и помочь ему достичь нирваны. Нгуен Тай Тхы писал: «Только их сочетание друг с другом формирует совершенное мировоззрение, отвечает познавательным и практическим потребностям человека в природе и в обществе» [1, с. 348].

В своих попытках интегрировать три религии в XVI–XVIII вв. идеологи конфуцианства исходили также из центральной роли этого учения и стремления восстановить его прежние позиции. Это показывает ограниченность конфуцианства, поскольку в момент, когда общество оказалось в кризисе, конфуцианскому учению пришлось заимствовать идеи из других, отличных от конфуцианства религий, чтобы стабилизировать ситуацию. Рассуждая на эту тему, Фан Дай Зоан высказывал мнение, что «интеграция трех религий также отражала растерянность ученых-конфуцианцев перед мощным ростом влияния буддизма и даосизма, поиски пути решения проблем, возникавших в процессе возрождения конфуцианства, представляла собой своеобразный способ подтвердить его исключительное положение» [2, с. 84].

Таким образом, конфуцианцы явились инициаторами интеграции трех религий, воспринимая буддизм и даосизм исходя из мировоззрения конфуцианских ученых. Конфуцианцы проявляли терпимость, принимая буддизм и даосизм или рассматривая их как части своей этико-философской системы.

1.2 Конфуцианство как субъект религиозного синкретизма.

Учение-конфуцианцы XVI–XVIII вв. признавали буддизм и даосизм. Однако форма синтеза, объяснения и оценки означенных религий была нацелена лишь на возвышение конфуцианства. Основной целью интеграции трех религий было сохранение за конфуцианством монопольного права определять курс управления страной, систему образования и конкурсные экзамены, а также многие другие ключевые сферы социально-политической жизни человека. Господствующий класс по-прежнему возвышал конфуцианство, однако это происходило иным образом по сравнению с предыдущими эпохами. Нгуен Тай Тхы по этому вопросу пишет: «Конфуцианство неотделимо от буддийского и даосского учения и тем более не противостоит им. Напротив, оно впитало буддизм и даосизм в свою теорию» [3, с. 415]. Буддизм с его философией милосердия и самоотвержения призывал к равенству и любви. Даосизм с его идеями эскапизма и квиетизма (недеяния) проповедовал свободу и слияние с природой, следование естественному дао, жизнь в природе. Эти две системы ценностей близки настроениям, мыслям и чувствам, а также обычаям и нравам вьетнамского народа, поэтому нашли многочисленных последователей среди народных масс.

Нгуен Бинь Кхием (1491–1585), живший в ту эпоху, также находился под влиянием конфуцианской, буддийской и даосской идеологий. Однако, поскольку он умел думать независимо и творчески, а кроме того, активно участвовал в современной социальной жизни, ему удалось выйти за обычные рамки этого синкретического религиозно-философского учения и создать уникальные духовные ценности, в которых проявились особые, только ему присущие черты, которые не могут слиться или смешаться с другим идеологическим течением. В сборнике «Краткая история литературы Вьетнама» Нгуен Кхюе отмечает: «В воззрениях Нгуен Бинь Кхиема философия Лао-цзы гармонично соединилась с философскими взглядами Конфуция, чтобы их можно было использовать для решения многочисленных и сложных вопросов природы и общества того времени» [4, с. 144]. Нгуен Бинь Кхием не интересовался происходившими изменениями. По его мнению, все вокруг должно происходить естественным образом. И мы видим, что здесь концепция Нгуен Бинь Кхиема («отсутствие происшествий», вьет. «vô sự») близка концепции Лао-цзы («отсутствие деяний», вьет. «vô vi»). Для Нгуен Бинь Кхиема понятие «отсутствие событий» не совсем идентично даосскому понятию «отсутствие деяний», поскольку он согласен на действие. Поэтому Чан Нгуен Вьет пишет: «В произведениях вьетнамских идеологов того времени в целом и в произведениях Нгуен Бинь Кхиема в частности мы постоянно находим идеи, отражающие отношения между конфуцианством, буддизмом и Лао-чжуанизмом» [5, с. 50].

Ле Куи Дон (1726–1784) был конфуцианцем, но признавал и высоко ценил активную роль даосизма и буддизма в жизни. Он считал: «Буддизм и даосизм проповедуют спокойствие, небытие, уход в нирвану, свободу без какого-либо вмешательства; это религия мудрых, направленная на самосовершенствование. Когда ведется широкая дискуссия о нравственности и духе, все заключает в себе магический смысл» [6, с. 363]. Он яростно выступал против тех конфуцианцев, которые отрицали социальную роль буддизма и даосизма: «Как можно иметь такие ограниченные взгляды и порицать будду и даосских отшельников» [7]. Говоря об отношениях между конфуцианством, буддизмом и даосизмом, Ле Куи Дон открыто признавал синтез конфуцианства с буддийским и даосским учениями: «Пытаться отделить буддизм и даосизм от мыслей и идей людей – это все равно что резать ножом воду. Как только ты уберешь нож, вода опять сомкнется» [8, с. 43].

Нго Тхи Ням (1726–1780) тоже был последователем конфуцианства, но он также констатировал взаимосвязанность конфуцианства, буддизма и даосизма: «Конфуцианцы говорят “искренняя душа”, “откровение”, буддисты говорят “чуткая душа”, “познание сути”, “просветление”. И то и другое свидетельствует о том, что нравственный закон совершенного человека, “благородного

мужа” всеобъемлющ, но скрыт» [9, с. 236]. В последние годы своей жизни он стал большим приверженцем буддизма, называл себя «буддийским монахом, соблюдающим монашеский обет дома» (вьет. «*Nhị thanh cư sĩ*»), воздвиг храм трех религий. Он писал: «Есть только один путь дао (вьет. “*đạo*”). Буддизм и даосизм – всего лишь другие названия, по сути они есть конфуцианство» [10, с. 105]. Кроме того, он отметил: «Изначально есть только один закон дао, понятия милосердия в буддизме, спокойствия в даосизме вместе с гуманностью, справедливостью, честностью. В конфуцианстве эти понятия употребляются немного по-разному, но все они исходят из искренней души, нравственного самосовершенствования и вместе могут сформировать нравственные устои человечества и поддерживать просвещение» [11, с. 108].

2 Решение вопроса о человеческой душе.

В XVI–XVIII вв. вопрос о человеческой душе становится насущной проблемой идеологической жизни, решить которую конфуцианство оказалось не в силах. Поэтому мыслители той эпохи, получившие конфуцианское образование и придерживавшиеся изначально конфуцианского учения, были вынуждены обратиться к догмам буддизма и даосизма и искать теоретическую базу среди их канонов. Человеческая душа – это та проблема, которая рассматривалась всеми тремя религиями. И конфуцианство, и буддизм, и даосизм придавали большое значение самосовершенствованию, спасению и говорили о ценности человеческой жизни. Вопрос о человеческой душе стал общей проблемой, связующим звеном, которое сблизило конфуцианство с буддизмом и примирило их. Рассуждая об этой проблеме, исследователь Фан Дай Зоан отмечает: «Синтез трех религий в XVI–XVIII вв. был нацелен на удовлетворение духовных потребностей, решение тех вопросов, на которые конфуцианство ответить не могло...» [12, с. 80], что привело к дальнейшему сближению трех религий.

2.1 Нравственное самосовершенствование.

Нравственное самосовершенствование – это проблема, которую затрагивали многие ученые-конфуцианцы той эпохи. Нгуен Бинь Кхием, выдающийся мыслитель XVI в., будучи конфуцианцем, тем не менее очень интересовался буддизмом, особенно вопросами нравственного самосовершенствования. Он всегда сам следовал и учил других принципу: «Добро порождает добро, в жизни надо во всем знать меру» [13, с. 385]. Если настойчиво пытаться принять что-то, взять что-то, не принадлежащее тебе, то процесс этот будет мучительным и повлияет на других. Нгуен Бинь Кхием также принял буддийскую философию о всеобщем изменении и непостоянстве. Также исходя из суждения «в каждом из нас есть частица Будды», он советовал всем людям заниматься самосовершенствованием, стремиться быть добрыми, не лицемерить, не подчиняться суевериям. Практика свидетельствует, что «если просто молиться Будде, это еще не значит, что все будет хорошо» [14, с. 135–136]. Говоря о человеческой природе, Нгуен Бинь Кхием считал: «Сохранение всего доброго – это верность (чжун шу) (вьет. “*trung*”), там, где есть верность, сохраняется добро» [15, с. 210]. Конкретные проявления «добра» (вьет. “*thiện*»), такие как преданность императору, почтительность к отцу, согласие между братьями, гармония между мужем и женой, верность друзьям, – это и есть верность. Он считал: «Видеть имущество и не желать его, видеть выгоду и не стремиться ее получить, радоваться справедливости и быть великодушным с людьми, искренне относиться к вещам, – это верность. Где верность – там добро» [16]. В «Собрании стихов Белого облака, написанных на родном языке» Нгуен Бинь Кхием наставлял: «Не будьте алчными, не делайте зла, очистите душу от жадности, чтобы жить в добре и согласно нормам морали» [17, с. 182]. То, что он отказался от высокого чиновничьего поста и стал вести затворнический образ жизни, отчасти было вызвано тем, что он устал от чиновничьей жизни; возможно, на него также повлияли буддийские идеи об умиротворении и душевном спокойствии.

Нго Тхи Ням также находился под влиянием буддийской философии, когда обсуждал вопросы самосовершенствования. Он высказал точку зрения, носящую символический характер, о том, что если человек хочет совершенствоваться, то он должен стать богатым, успешным в личной жизни или в карьере: «Если нет положения, то не станешь буддой; если нет денег и нет успеха у женщин, то не станешь буддой; если нет прекрасных покоев и хорошей упряжки, то не станешь буддой; если нет расторопных подданных и проворных слуг, не станешь буддой» [18, с. 112]. Эта концепция демонстрирует большое значение ценностей обычной жизни. Поэтому Нго Тхи Ням советовал: «Совершенствование законов (вьет. “*tu pháp*”) не сравнится с совершенствованием личности, а совершенствование личности не сравнится с совершенствованием души» [19, с. 159]. По его мнению, «если хочешь познать разум, нужно отказаться от всех своих страстей, не дать личным стремлениям заслонить мудрый разум» [20, с. 236]. В своих рассуждениях об отсутствии желаний Нго Тхи Ням проявляет тенденцию к сочетанию всех трех религий – конфуцианства, буддизма и даосизма. И это общая тенденция истории развития мысли во вьетнамском феодальном обществе XVIII в.

Что касается аспекта нравственности, то мыслители той эпохи считали, что мораль с точки зрения буддизма и даосизма совпадает с соответствующими представлениями конфуцианства.

В книге «О едином происхождении трех религий» (вьет. «Tam giáo nhất nguyên thuyết») Чинь Туэ (1701–1784) писал: «Буддизм проповедует спокойствие, милосердие, преодоление последствий прегрешений в прежней жизни, спасение человека и всего живого, стремление к просветлению. Конфуцианство выступает за упорядочение моральных принципов, поддержание просвещения, стремление изменить дурные привычки на хорошие, отказ от жестоких поступков и совершение поступков добродетельных. Даосизм говорит об очищении, противлении страстям, преодолении жизни земной и переходе к жизни небесной. Все три учения тесно связаны между собой» [21, с. 158].

2.2 Спасение.

В XVI–XVIII вв. конфуцианство все больше обнаруживает свое бессилие перед изменениями, происходящими в обществе. В то время проблеме спасения человека, облегчения его страданий уделялось особенно большое внимание. Поэтому конфуцианские мыслители той эпохи активно искали способ соединения конфуцианского учения с буддизмом и даосизмом в целях решения этой проблемы. В книге «История вьетнамской мысли» Нгуен Тай Тхы писал: «В моменты удачи опирались на конфуцианство, в периоды неустойчивого развития – на учение Лао-цзы и Чжуан-цзы, в тяжелые времена обращались к буддизму» [22, с. 93]. Конфуцианство вобрало в себя буддизм и даосизм, сформировав новую модель «единства трех религий» (вьет. «tam giáo đồng nguyên») на основе конфуцианской теории. В то же время само конфуцианство также претерпело внутренние изменения, чтобы соответствовать требованиям общества.

Вьетнамский народ легко воспринял буддизм как учение, отвечающее на вопрос о том, как облегчить страдания людей, спасти все живое, поскольку суть буддистского учения состоит в том, чтобы сказать о страданиях людей, войти в человеческие сердца, понять страдания человека. В XVI–XVIII вв., когда общество переживало большие потрясения и изменения, все социальные стандарты полностью менялись, люди обращались к буддизму за утешением, сочувствием, компенсацией психологических потерь, разъяснением происходящих изменений. Поэтому в то время буддизм оказывал большое влияние на духовную жизнь народа.

В XVI–XVIII вв. многие известные конфуцианские ученые, такие как Ле Куи Дон, Нго Тхи Ши, Фан Хюи Ить и др., также являлись последователями даосизма. Нгуен Тай Тхы пишет: «В то время роль даосизма была вполне сопоставима с ролью конфуцианства и буддизма» [23, с. 412]. Именно поэтому Фан Дай Зоан замечает: «Конфуцианцы верили, что все три религии имеют общую цель – спасение и соприкасаются в идеологическом аспекте, хотя способы достижения цели могут различаться» [24, с. 80].

Нгуен Бинь Кхием – конфуцианский мыслитель, на которого довольно сильное влияние оказала философия буддизма, что проявляется в его рассуждениях о спасении. Он всегда глубоко переживал бедственное, нищенское положение, в котором находился народ в условиях раскола страны, борьбы за власть. Поэтому он много размышлял над идеями буддистских философов о милосердии и самоотвержении и считал их действительно необходимыми в тех исторических условиях. Говоря об идеях, глубоко пропитанных гуманностью, человеколюбием, милосердием, Нгуен Бинь Кхием отмечал: «Тысячи и тысячи существ больших и малых, все они рождены небом, размышляя о них, святые мудрецы испытывают жалость и сострадание, и их благословением все живое живет долго и счастливо» [25, с. 145]. Нгуен Бинь Кхием сам называл себя «кы ши» (вьет. «cư sĩ») – буддийским монахом, соблюдающим монашеский обет дома. Называя себя так, он тем самым признавал себя последователем буддизма, который хоть и не уходит в монастырь, не находится в пагоде, но принимает буддийские идеалы милосердия и человеколюбия и живет, руководствуясь ими. Нгуен Бинь Кхием также говорил о любви к человеку. Но любовь к человеку присутствует в любой теории. Концепция любви к человеку, о которой говорил Нгуен Бинь Кхием, включала в себя желание, чтобы весь народ жил в сытости и довольстве, чтобы в стране были покой и процветание: «Как жаль простой народ, терпящий болезни, голод и холод, кто-то должен выступить за высшую справедливость и уничтожить жестокого. Спросите наш народ, чему он радуется. Он радуется, когда государственное правление налажено хорошо» [26, с. 104]. Таким образом, идея Нгуен Бинь Кхиема о любви к народу имела новое содержание, выходила на новую высоту, смысл ее был во много раз более активным по сравнению со старыми концепциями.

Также находясь под влиянием буддизма, Нго Тхи Ням так рассуждал о проблеме спасения: «Тот, кто знает Будду, тот не преклоняется перед ним, тот, кто преклоняется перед Буддой, тот его не знает. Будда не хотел, чтобы люди и все живое преклонялось перед ним» [27, с. 142]. Нго Тхи Ням подтверждал, что конечная цель достижения душевного просветления – это «спасение всего живого» (вьет. «cứu vớt chúng sinh»). Чтобы достичь этого, не обязательно носить одежду и шапку конфуцианца или облачаться в рясу буддийского монаха. Можно и без этого понять «волю неба» (вьет. «ý trời»), «желание будды» (вьет. «ý Phật»), чтобы выполнить благородную задачу истинного конфуцианца или настоящего буддийского монаха. Мы ясно можем понять настроение Нго Тхи Няма в тот период: не важно, кем ты являешься: дзен-буддистом или последователем конфуцианства, значимо другое – жажда направить все силы на служение народу,

стране. Нго Тхи Ням пытался привнести свет буддийской мысли, чтобы осветить конфуцианскую идеологию, стремясь таким образом разрешить проблемы, стоявшие перед обществом в конце XVIII в., на которые у конфуцианства пока не было ответов. Этот синтез учений базировался на конфуцианской основе по принципу заимствования конфуцианским учением буддистских философских идей или жизни по конфуцианским канонам, но принимая будду. В конце концов Нго Тхи Ням все-таки вернулся к конфуцианской позиции «тон там» (вьет. «*tôn tâm*»), предполагающей разумность, осторожность, осмотрительность в духе активного участия в жизни общества, в которой выражалась приверженность идеям спасения всего живого.

2.3 Возвышение ценности человеческой жизни.

В размышлениях Нго Тхи Няма о проблемах жизни человека чувствуется влияние буддизма. Он говорил о том, что жизнь и смерть человека – все «создается в душе человека» [28, с. 156]. Он также считал, что «люди должны ценить свою жизнь, поэтому и конфуцианство, и буддизм не разрешают пренебрегать смертью» [29, с. 309]. Это значит, что необходимо ценить жизнь и уметь уважать молодость, поскольку, «даже имея деньги, невозможно купить молодость» [30, с. 449]. Нго Тхи Ням интерпретировал положения конфуцианского, буддийского, даосского учений, но глубоко отражал современную ему социальную действительность. Он рассуждал: «Ни один человек не живет до ста лет, ничто и никто не существует вечно и неизменно» [31, с. 638]. Отмечая, что «жизнь человека длиною в сто лет словно несбыточный сон» [32, с. 182], он стоял на позиции даосизма, признавая быстротечность человеческой жизни. А исходя из буддийской концепции, Нго Тхи Ням считал «человеческое существование всего лишь страданием» [33, с. 183] и утверждал, что «будет ли человек жить долго или умрет рано – все это лишь иллюзия» [34, с. 433]. Он считал небеса будды блаженным краем, в земном мире человеческая жизнь растворяется, появляется, как пузырьки на воде [35, с. 14]. И только когда люди научатся ценить жизнь и будут готовы отбросить все то, что причиняет им беспокойство, тогда они почувствуют себя спокойно, умиротворенно, легко, чтобы с почтением относиться к этой жизни и «по-настоящему справедливо и обходительно относиться друг к другу» [36].

Нгуен Зу (1766–1820) жил в период нестабильности, охватившей вьетнамское феодальное общество. Из-за происшедших сложных изменений он потерял веру в жизнь и стал верить в предопределение: «В период раскола, смуты и хаоса, когда человеческая жизнь и гроша ломаного не стоит, люди легко обращаются к фатализму» [37, с. 19].

Подводя итог, можно сказать, что при феодальном режиме во Вьетнаме в XVI–XVIII вв. конфуцианство, буддизм и даосизм занимали важное место в духовной жизни человека и использовались им. Но конфуцианство было единственным, необходимым, полезным и действенным инструментом управления страной, укрепления порядка и нравственных устоев общества, соблюдения интересов и сохранения власти феодалов. Что касается буддизма и даосизма, то правящий феодальный класс Вьетнама использовал только ряд факторов из них с тем, чтобы затуманить сознание и предотвратить или сократить массовые народные протесты. Использование или спекуляция этими двумя религиями также имели целью поддержать политические цели правящего феодального класса. Сегодня в процессе строительства нового общества и создания нового человека во Вьетнаме дальнейшее изучение положительных факторов и определение ограничений, содержащихся в религиозно-синкретической мысли, не только важны с теоретической точки зрения, но и необходимы для практического наполнения духовной жизни народа.

Ссылки:

1. Нгуен Тай Тхы. История вьетнамской мысли = Nguyễn Tài Thư. Lịch sử tư tưởng Việt Nam : в 2 т. Т. 1. Ханой, 1993. 526 с. На вьет. яз.
2. Фан Дай Зоан. К вопросу о конфуцианстве во Вьетнаме = Phan Đại Doãn. Một số vấn đề về nho giáo Việt Nam. Ханой, 1998. 134 с. На вьет. яз.
3. Нгуен Тай Тхы. История вьетнамской мысли. С. 415.
4. Нгуен Кхюе. Нгуен Бинь Кхием через «Собрание стихов Белого облака» = Nguyễn Khuê. Nguyễn Bình Khiêm qua bạch vân am thi tập. Хошимин, 1997. 189 с. На вьет. яз.
5. Чан Нгуен Вьет. Проблема трех учений в философских взглядах Нгуен Бинь Кхиема = Trần Nguyên Việt. Vấn đề tam giáo trong tư tưởng Nguyễn Bình Khiêm // Философия = Tạp chí triết học số. 2003. № 10. С. 50–55. На вьет. яз.
6. Ле Куи Дон. Краткие записи об увиденном и услышанном = Lê Quý Đôn. Kiến văn tiểu lục. Ханой, 2007. 167 с. На вьет. яз.
7. Там же. С. 363.
8. Нгуен Тай Тхы. Нгуен Бинь Хиём – типичный мыслитель XVI в. = Nguyễn Tài Thư. Nguyễn Bình Khiêm nhà tư tưởng tiêu biểu thế kỷ XVI // Философия = Tạp chí triết học số. 1986. № 1. С. 43–50. На вьет. яз.
9. Нго Тхи Ням. Полное собрание сочинений = Ngô Thì Nhậm. Toàn tập : в 5 т. Т. 5. Ханой, 2006. 454 с. На вьет. яз.
10. Вьетнамская мысль XVIII в. = Tư tưởng Việt nam thế kỷ XVIII / под ред. Нгуен Тай Тхы. Ханой, 1992. 178 с. На вьет. яз.
11. Там же. С. 108.
12. Фан Дай Зоан. Указ. соч. С. 80.
13. Чан Тхи Банг Тхань. Сборник вьетнамской литературы = Trần Thị Băng Thanh (chủ biên). Tinh tuyển văn học Việt Nam : в 4 т. Т. 4. Ханой, 2004. 462 с. На вьет. яз.

14. Буй Ван Нгуен. Стихотворения Нгуен Бинь Кхиема «Собрание стихов Белого облака» = Bùi Văn Nguyên. Thơ văn Nguyễn Bình Khiêm «Vạch vân quốc ngữ thi tập» : в 2 т. Т. 1. Ханой, 1981. 298 с. На вьет. яз.
15. Фам Дан Куэ. Интересные истории о Нгуен Бинь Кхиеме = Phạm Đan Quế. Giai thoại và sấm ký Trạng Trình. Ханой, 2005. 273 с. На вьет. яз.
16. Поэтические произведения Нгуен Бинь Кхиема = Thơ văn Nguyễn Bình Khiêm / под ред. Динь Зя Кхань. Ханой, 1983. 213 с. На вьет. яз.
17. Буй Ван Нгуен. Указ. соч. С. 182.
18. Нго Тхи Няи. Собрание стихов = Tuyển tập thơ văn Ngô Thì Nhậm : в 2 т. Т. 1 / под ред. Као Суан Хюи, Тхат Кан. Ханой, 1978. 386 с. На вьет. яз.
19. Там же. С. 159.
20. Нго Тхи Няи. Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 236.
21. Чинь Туэ. О едином происхождении трех религий = Trịnh Tuệ. Tam giáo nhất nguyên thuyết. Ханой, 1974. 318 с. На вьет. яз.
22. Нгуен Тай Тхы. История вьетнамской мысли. С. 93.
23. Там же. С. 412.
24. Фан Дай Зоан. Указ. соч. С. 80.
25. Нгуен Кхюе. Указ. соч. С. 145.
26. Там же. С. 104.
27. Нго Тхи Няи. Собрание стихов. Т. 1. С. 142.
28. Нго Тхи Няи. Полное собрание сочинений. Т. 5. С. 156.
29. Там же. С. 309.
30. Там же. С. 449.
31. Нго Тхи Няи. Полное собрание сочинений. Т. 4. Ханой, 2005. 398 с. На вьет. яз.
32. Нго Тхи Няи. Полное собрание сочинений. Т. 1. Ханой, 2003. 416 с. На вьет. яз.
33. Там же. С. 183.
34. Нго Тхи Няи. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ханой, 2004. 407 с. На вьет. яз.
35. Там же. С. 14.
36. Чан Нгуен Вьет. Указ. соч.
37. Лэ Динь Ки. Поймите правду об истории «Киеу» = Lê Đình Kỳ. Hiểu đúng đắn về truyện kiều. Донгтхап, 1986. 371 с. На вьет. яз.